

можное для сохранения и упрочения мира на планете. Именно поэтому особенно актуальны вопросы военно-патриотического воспитания нашей молодежи, ее высокой готовности обеспечить безопасность социалистических завоеваний.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 182.

² Там же, т. 14, с. 226.

³ См.: Школа мужества и патриотизма.— Минск, 1976, с. 222.

⁴ Там же, с. 224.

⁵ См.: Текущий архив Минского ГК ДОСААФ, 1971, т. 5, с. 24; 1975, т. 5, с. 12.

⁶ См.: Текущий архив республиканского Дома ДОСААФ, 1971, т. 2, с. 14; 1975, т. 2, с. 21.

В. М. СИКОРСКИЙ

РУССКО-БЕЛОРУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СВЯЗИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Уровень развития прогрессивных идей в Белоруссии первой половины XIX века в определенной степени зависел от состояния революционной борьбы и национально-освободительного движения в Западной Европе, России, Польше и на Украине. Однако преобладающее влияние на их развитие оказывала русская прогрессивная мысль. Общая судьба народов России и Белоруссии в составе царской империи ставили перед ними одни и те же задачи, главной из которых была борьба с крепостничеством.

Первая половина XIX века, примерно с 1825 года, по ленинской периодизации освободительного движения в России, относится к дворянскому этапу¹. Признавая политическое насилие реальной формой разрешения внутренних противоречий, дворянские революционеры недоверчиво относились к трудящимся массам. Решающая роль в преобразовании общества и построении государства нового типа отводилась дворянским деятелям, видевшим в капиталистическом способе ведения хозяйства реальный путь искоренения нищеты и бесправия. Немаловажное значение в развитии этих взглядов имели прочные связи уроженцев Белоруссии с прогрессивными деятелями России.

Среди чиновничества Белоруссии значительный процент составляли выпускники учебных заведений Петербурга, Москвы и Харькова. Профессорско-преподавательский состав Виленского университета, в котором обучалось много студентов из Белоруссии, в это время пополнился прогрессивными преподавателями, разделявшими основные идеи будущих участников декабрьского восстания. Распространению идей дворянских революционеров в Белоруссии способствовали связи местных прогрессивных деятелей с революционно-настроенными армейскими офицерами. Сопоставление программных документов декабристов и тайных обществ, созданных на территории Белоруссии и Литвы, дает возможность констатировать, что многие их положения имели одинаковый смысл и общую идейную направленность.

Разгром филематского движения в Белоруссии и Литве не смог повлиять на ход исторических событий. Встретив сочувствие и поддержку декабристов, бывшие филематы повели работу по созданию в городах и военных гарнизонах тайных организаций, которые основными целями борьбы считали свержение самодержавия и уничтожение крепостничества, установление республики и принятие конституции. В 1825 году наблюдается оживление общественно-политической мысли в Вильно, где сохранились нелегальные молодежные кружки. Теплотой и заботой окружили русские прогрессивные деятели филематов, отбывавших наказание в России. Уже в ноябре 1824 года А. Мицкевич, Ф. Малевский и Ю. Ежовский встретились с петербургскими декабристами. К. Рылеев и А. Бестужев познакомили их с состоянием революционных дел в России, оказывали им моральную и материальную поддержку².

Под непосредственным влиянием декабристов в 1825 году в Белоруссии возникает «Общество военных друзей», инициатором создания которого был один из бывших активных членов «Товарищества филематов» белорус М. И. Рукевич. Умелый конспиратор, он избежал суда по делу филематов, доказав свою «непричастность» к тайному обществу. Его выпустили на свободу с обязательством в будущем не принадлежать ни к

какому тайному обществу: Активно участвовали в создании «Общества военных друзей» передовые офицеры Литовского пионерского батальона О. В. Поджио и М. Ф. Митько, К. Г. Игельстром, А. И. Вегелин и др.³

Идеи декабристов способствовали разрушению религиозных и национальных традиций, которые мешали восприятию белорусской шляхтой демократических взглядов. Разгром декабристского движения заставил шляхетских деятелей задуматься над причинами поражения дворянских революционеров. Анализируя ход подготовки и проведения декабрьского восстания, они увидели главные причины неудачного выступления в неподготовленности восставших и оторванности их от народных масс. Наступает период переоценки ценностей, идеология дворянских революционеров подвергается сомнению, ведется поиск путей вовлечения крестьян и ремесленников в национально-освободительную борьбу. Кризис дворянской идеологии ознаменовался выходом на политическую арену разночинцев, безземельного дворянства и интеллигенции, видевших в вооруженном крестьянском восстании реальную возможность ликвидировать нищету и угнетение. Не случайно в периодических изданиях этого времени публикуются статьи о восстаниях Е. Пугачева и С. Разина. Русская революционно-демократическая печать оказывает все большее влияние на становление и утверждение в Белоруссии революционно-демократической идеологии. Материалы белорусских корреспондентов, которые печатались на страницах «Колокола» и «Современника», в газетах и журналах, издаваемых в Белоруссии, широко обсуждались в нелегальных кружках.

Таким образом, русско-белорусские революционные связи способствовали формированию прогрессивной идеологии и созданию революционной ситуации в Белоруссии середины XIX века.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 93.

² См.: Мицкевич А. Собр. соч., 1948, т. 1, с. 30.

³ См.: История Польши.— М., 1956, т. 1, с. 502.

М. А. ХОТЕНЧИК

РОЛЬ КНИГОПЕЧАТАНИЯ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-БОЛГАРСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В XVI ВЕКЕ

Ф. Энгельс отмечал, что книгопечатание является «наиболее блестящей страницей» в истории великих открытий и изобретений эпохи Возрождения¹. В XVI веке печатная книга получает широкое распространение на белорусской земле. Первые славянские типографии Кракова, Гданьска и другие стремились удовлетворить потребности входящих в состав Великого княжества Литовского белорусских, украинских, русских земель в православной богослужебной литературе. В первой четверти XVI века в краковских типографиях были отпечатаны и книги, написанные белорусскими авторами. Среди них «Эпиталма» Павла из Кросны, «Поэма о внешнем виде и злом нраве зубра и об охоте на него» Николая Гусовского.

Начало восточнославянскому и белорусскому книгопечатанию положил выдающийся белорусский гуманист Франциск Скорина. В течение 1517—1519 годов в Праге он издал «Псалтырь» и 22 книги Ветхого завета на белорусском языке.

В 20-е годы центром книгопечатания на кириллице стал город Вильно. Здесь в 1525 году Франциск Скорина выпустил две книги: «Апостол» и «Малую подорожную книжицу». Никто в этот период, кроме него, не занимался изданием книг на белорусском языке. Виленские издания Скорины редактировались в основном в соответствии со старославянскими лингвистическими традициями и, значит, издатель мог рассчитывать на московский и южнославянский книжный рынок. Белорусские книги Скорины получили широкое распространение в Московском государстве, где еще не было книгопечатания, и в славянских странах, находившихся под османским игом, в частности в Болгарии и Сербии.

Дело Скорины было продолжено большой группой белорусских книгопечатников. Через 40 лет после выпуска книг Франциском Скориной на территории Белоруссии появляются одна за другой типографии: в Бресте (1553), в Несвиже (1562), в Тыпино (1565). В 60-х годах появляются типографии в Заблудове, Куцене, Могилеве, Буйничах, Минске, Лоске, Су-